

В начале февраля 2018 года городской суд в очередной, шестой раз удовлетворил исковые требования нашего земляка Тиграна Недбаева к Муниципальному унитарному предприятию Петропавловск-Камчатского городского округа «Автостоянка». По решению суда «в пользу истца подлежат взысканию убытки, включающие стоимость работ по ремонту левой передней и задней дверей автомобиля в размере 15 900 рублей, а в пользу бюджета Петропавловск-Камчатского городского округа – расходы по оплате государственной пошлины в размере 400 рублей».

А до этого времени, в течение 2016–2017 годов, МУП «Автостоянка» уже выплатило Тиграну Недбаеву по мировым соглашениям и решениям судов довольно внушительную сумму – 182 689 рублей.

Именно на автостоянку попадают автомобили, водителей которых сотрудники ГИБДД отстранили от управления транспортным средством (ТС). Здесь же оказываются и аварийные машины, рулевые которых на момент оформления ДТП оказались кто на больничной койке, а кто и того хуже – в морге. А чтобы автомобиль, оставшийся без владельца, не пал жертвой мародеров, его, с подачи инспекторов ДПС, и помещают на спецстоянку, где он должен находиться под круглосуточной охраной за совсем не маленькие деньги: в Петропавловске это 102 рубля за час «охраны». И когда приходит время забирать машину, некоторые водители делают неприятный вывод, что лучше бы тачку растащили по кусочкам, нежели отправили в «автотюрьму».

И почему 102 рубля в час? На обычной стоянке за такую сумму машина может неделю стоять. А если владелец машины в больнице, не дай бог, или его просто нет в городе (как это случилось с Тиграном Недбаевым) и забрать свою «ласточку» сможет месяца этак через четыре? Тогда что? Ему нужно будет иметь в кошельке около 300 000 рублей, то есть сумму, сопоставимую с ценой нового авто?! Неплохой бизнес, согласитесь.

Так с чего это вдруг унитарное предприятие «Автостоянка» начало работать против себя?

Цель деятельности унитарных предприятий – решение государственных задач на

коммерческой основе. Ключевое слово – коммерческой.

В 2012 году постановлением администрации ПКГО (№ 161 от 30.01.12) в соответствии с постановлением губернатора Камчатской области (№ 471 от 26.11.04) создана специализированная стоянка для хранения задержанных транспортных средств (ТС) – МУП «Автостоянка», и Управлению ГИБДД УМВД России по Камчатскому краю было предложено «обеспечить взаимодействие должностных лиц органов внутренних дел» с данным унитарным предприятием. А постановлением правительства края (№ 332-П от 24.10.08) была установлена почасовая оплата за хранение задержанных автомобилей в размере 102 рублей за одно средство передвижения категорий В и D массой до 3,5 тонны.

Если владельцам эвакуированных авто вменяется в обязанность немаленькая оплата за хранение машин на штрафстоянке, они имеют право знать, за что именно платят. Какие требования предъявляет к штрафстоянке закон?

Одно из главных условий – стоянка должна быть безопасной. Необходимо наличие условий для осуществления погрузки-разгрузки автомобиля при помощи спецтехники, разметка и нумерация машиномест. На территории должно иметься помещение, оборудованное контрольно-кассовой техникой, для приема платежей за штрафстоянку.

Сама территория должна быть ограждена. Стоянка должна быть оборудована камерами видеонаблюдения, обеспечивающими полный обзор территории. Записи камер необходимо хранить не менее 1,5 месяца.

За деньги оштрафованных водителей работники (МУП «Автостоянка») должны, согласно вышеуказанному постановлению, «опечатать конструктивно предусмотренные места доступа в транспортное средство», визуально осмотреть его «на предмет наличия повреждений» и составить протокол, если в наличии есть эти самые повреждения. При выдаче автомобиля вновь визуально осмотреть его «на предмет наличия новых повреждений», и в случае их появления вновь составить акт. Но все эти положения работникам нашего унитарного предприятия, видимо, показались неважными.

Ко всему прочему, составленный МУПом и УМВД РФ по Камчатскому краю договор о взаимодействии вызывает ряд вопросов. В нем есть информация про обязанности ОВД: передать заявку о задержанном транспортном средстве для помещения его на спецстоянку, вручить копию протокола о задержании ТС и предоставить перечень должностных лиц, уполномоченных давать разрешения на выдачу ТС. Но нет никаких обязательств по составлению акта о состоянии автомобиля на момент его помещения на спецстоянку.

А организация – то есть МУП «Автостоянка» – обязуется, соответственно, только круглосуточно производить прием и учет заявок ОВД на помещение задержанных ТС, принимать необходимые меры для скорейшего прибытия спецтранспорта к месту задержания ТС, осуществлять его транспортировку и обеспечить его хранение с соблюдением необходимых требований по его сохранности.

Именно такой договор ни о чем, подписанный теперь уже бывшим печально известным начальником УМВД РФ по Камчатскому краю генерал-майором Сидоренко, позволил врачу-травматологу Недбаеву, не имеющему специального юридического образования, в отличие от юристов господина Сидоренко, получить с городского унитарного предприятия столь внушительную сумму.

Напомним читателю ход событий, о которых уже подробно рассказывали «Вести» в 2016 году.

С одним из жителей краевой столицы Тиграном Недбаевым произошла крайне неприятная история: уехав в отпуск, он оставил ключи от машины своей знакомой. Дама, выпив с подругами, отдала эти ключи своему приятелю, который, не имея прав и документов на машину, поехал кататься по городу. Его остановили сотрудники ГИБДД, составили протокол, машину отогнали на штрафстоянку. Об этом хозяин автомобиля узнал, вернувшись из отпуска и обнаружив в почтовом ящике требование об оплате 77 тысяч рублей за услуги эвакуатора и спецстоянки. Поехал автовладелец забирать автомобиль, а его не отдают. Говорят: это такой залог, чтобы штраф был уплачен.

Хозяин авто категорически отказался вносить деньги, настаивая на том, что «...по КоАП РФ средства за хранение должен возмещать виновник, т. е. тот, кого «поймали» без прав за рулем чужого автомобиля.

Хозяин автомобиля потребовал выдать машину и, ссылаясь на разные статьи различных законов, пригрозил судом. Ему отказали, заявив, что «здесь вам не частная лавочка». Конфликт затягивался. Время шло, и на машине появились повреждения. Тигран обратился с претензией к администрации стоянки – автовладельца, по его словам, «послали по известному адресу», заявив, что повреждения были до помещения авто на спецстоянку. Только вот никакого документа, подтверждающего это заявление, у руководства МУПа, не оказалось. Да и пошел Тигран не туда, куда предложили, а в суд. В результате было заключено мировое соглашение, автостоянка вынуждена была заплатить за порчу автомобиля 50 000 рублей. Но, как ни странно, отдавать транспортное средство никто не собирался. А расходы по оплате за хранение задержанного транспортного средства на специализированной стоянке тем временем увеличились до 531 772 рублей. Неплохо стоянка зарабатывает на хранении автомобилей? Интересно, а кто оплачивает хранение авто, от которых отказались их хозяева (таких на стоянке тоже немало)? ГИБДД? Однако в договоре «О взаимодействии должностных лиц УМВД РФ по Камчатскому краю с МУП «Автостоянка» ни слова не говорится о финансовой стороне соглашения. Кстати, никаких пунктов о том, что при возврате задержанного автомобиля хозяину необходимо указать в акте все имеющиеся на этот момент повреждения, в странном договоре также нет.

Вот и начались судебные тяжбы, но ни одну из них не выиграла автостоянка.

В июне 2017 года мировым судьей было вынесено еще одно решение: взыскать с МУП «Автостоянка» в пользу Недбаева Тиграна Сергеевича 20 550 рублей.

Можно было подумать, что надоест наконец-то руководству спецстоянки оплачивать свои ляпы и отдадут они транспортное средство привередливому хозяину. Ан нет! Возможно, потому что руководил в то время прибыльным предприятием руководителем регионального отделения ЛДПР господин Калашников? И его голова была занята совсем другими проблемами? Машина осталась на стоянке.

И вот, несмотря на то, что в постановлении администрации ПКГО указано, что «лицо, ответственное за хранение ТС, обязано принять все необходимые меры для обеспечения сохранности ТС, принятых на хранение», ранним утром 28 июня на территорию стоянки проникла группа лиц, повредивших 18 находящихся на хранении автомобилей, в том числе и машину, принадлежащую Тиграну Недбаеву. Оказалось, что

забор вокруг спецстоянки демонтирован (это нормально для охраняемой территории?) вот уже около двух недель (?!). И как называется обеспечение беспрепятственного доступа грабителям на охраняемую территорию? Халатность?

Тиграну предложили взыскивать ущерб, причиненный его автомобилю, с правонарушителей, пробравшихся на территорию (охраняемой!) стоянки. И с этим предложением не согласился хозяин развороченной машины.

В начале октября 2016 года Петропавловск-Камчатский городской суд очередным решением вновь обязал МУП «Автостоянка» выплатить истцу еще 17 500 рублей.

Свой автомобиль из стояночного плена Тигран вызволил спустя почти год, но для восстановления машины потребовалась приличная сумма. И автовладелец справедливо рассудил, что получить эти деньги он должен с «Автостоянки».

В итоге: за ремонт покореженных малолетними грабителями дверей стоянка заплатила 90 859 рублей, за ремонт зеркала в мае 2017 года – 2 150 рублей и 18 400 рублей – за оплату судебных издержек. За просрочку этого платежа спецстоянку наказали еще раз на сумму 3 780 рублей.

Почти 200 000 муниципальное предприятие заплатило за обыкновенный непрофессионализм своих руководителей и юристов. Вот только пойдет ли на пользу этот урок? Потому что, как справедливо высчитало руководство стоянки, таких въедливых и готовых постоять за себя, как Тигран, единицы. И вряд ли большое количество владельцев авто готовы год за годом отстаивать свои права в длительных судебных процессах. Именно этим руководствуются «специализированные» работники.

Изучив интернет-форумы, на которых автомобилисты делятся своими проблемами, мы пришли к выводу, что грабительские тарифы, да еще и зачастую нелады с кассовым аппаратом во время оплаты штрафов – это массовое явление. Автомобилисты утверждают, что все «спецстоянки» работают именно по такой схеме.

Вот только наш случай, когда платит автостоянка, – не какая-то фантастика. И понятно, что, приложив некоторые усилия (чего частенько избегают делать большинство наших сограждан), можно восстановить справедливость и в таком деле, где, казалось бы, нет никаких шансов на победу. И пусть нечасто, но все же расплачиваются за свою «деятельность» бестолковые руководители. Жаль только, что не из своего кармана.

Кстати, ни в договоре, ни в постановлении городской администрации нет никакой информации о том, как долго автомобиль может находиться на спецстоянке. А если владельцу машины уже никогда не понадобится его авто, или он посчитает, что вывозить свою машинку дороже, чем купить новую?

Что делают с такими автомобилями (а они наверняка существуют)? Территория стоянки имеет ограниченную площадь, и ее невозможно увеличивать бесконечно. Куда деваются брошенные своими хозяевами «ласточки»? Продаются на «турецкой ярмарке»? Если их утилизируют, то кто, где и на какие средства?

Пока на эти вопросы нет ответа.

Татьяна СТЕПАНОВА